

Именно поэтому это создавало ощущение, что на переговорах удалось взять реванш, что особенно подходило такому человеку, как Шэнь Сяо.

Адъютант Ли, хорошо знавший Шэнь Сяо, незаметно наблюдал за ним, и его взгляд на Цзи Силу был крайне сложным.

Этот Цзи Силу действительно был выдающейся личностью.

Е Вэньлань и Шэнь Чэнъе не знали Шэнь Сяо так хорошо, и, слушая этот диалог, они чувствовали, что что-то не так.

Е Вэньлань недоумевал: «Почему слова генерала Шэнь звучат так странно, будто он поддерживает... что-то?»

Шэнь Чэнъе же был в замешательстве: «Кажется, условия уже обсудили, и это вообще не касается меня? Тогда зачем я здесь?»

Он с недоумением посмотрел на Е Вэньланя, пытаясь найти хоть какой-то намек.

Е Вэньлань, заметив взгляд Шэнь Чэнъе, первым делом отвел глаза, и на его лице невольно появилось отвращение.

Он действительно считал, что раньше был таким же слепым, как Шэнь Чэнъе, и, глядя на него, вспоминал свои глупые поступки, поэтому решил не смотреть.

Шэнь Чэнъе: «???»

Что с ним не так? Приемный отец его презирает, и теперь Цзи Силу с Е Вэньланем тоже. Что вообще происходит в этом мире?

Он просто съездил в армию, а вернувшись, обнаружил, что все вокруг ведут себя странно.

.....

Цзи Силу и Шэнь Сяо достигли соглашения, и при свидетелях подписали детализированный контракт, который имел юридическую силу и был сразу же зарегистрирован.

Шэнь Сяо, закончив подписывать, положил цифровую ручку и посмотрел на Цзи Силу, протянув правую руку:

— Очень рад познакомиться. Я Шэнь Сяо, генерал Альянса, командир Легиона Драконьего Клыка.

Цзи Силу тоже протянул руку:

— Я Цзи Силу, пока что обычный гражданин без особых достижений. Очень рад познакомиться.

Шэнь Сяо мягко пожал его руку и встал:

— Я искренне верю, что ты удивишь всю галактику.

Цзи Силу встал, чтобы проводить его:

— Спасибо за добрые слова.

Шэнь Сяо бросил взгляд на своего растерянного приемного сына и улыбнулся:

— Он тебе еще нужен?

Цзи Силу спокойно и дерзко ответил:

— Я что, собиратель мусора?

Шэнь Сяо громко рассмеялся:

— Хорошо, тогда я заберу его. Я дам тебе удовлетворительный ответ, но, возможно, потребуется время.

Услышав это, Шэнь Чэнъе побледнел.

Его худшие опасения сбывались, но он ничего не мог сделать. Он пошевелил губами, умоляюще посмотрев на Цзи Силу.

Цзи Силу, увидев его взгляд, подумал и ответил:

— Не спешите, мне тоже нужно подумать.

Шэнь Сяо остановился, его взгляд был глубоким, без признаков эмоций:

— Надеюсь, ты все обдумаешь.

Цзи Силу улыбнулся и не стал объяснять, что он не собирался думать о судьбе Шэнь Чэнъе.

Разве нужно долго думать о том, как избавиться от вредного мусора?

Он просто считал, что Шэнь Чэнъе предал его преемника, и судьба Шэнь Чэнъе должна быть решена не им, а преемником.

Судя по времени, преемник уже должен был завершить начальную миссию, и скоро сможет связаться с ним через специальный канал.

Хотя для связи требовалось много очков достижений, которые были уникальны для Бюро быстрых перемещений, у Цзи Силу, работавшего столько лет, этих очков было больше, чем он мог потратить. Что плохого в одном звонке?

Если преемник не захочет причинять вред Шэнь Чэнъе, то...

Конечно, он убедит его, что это необходимо.

А до этого, несколько ударов по Шэнь Чэнъе не будут лишними, верно?

Цзи Силу спросил Шэнь Сяо:

— Генерал Шэнь, вы не считаете, что ваш приемный сын довольно ловок? Мое здоровье улучшилось, и мне нужно восстановиться.

Шэнь Сяо понял намек:

— Тогда посмотрим, как он покажет себя.

Шэнь Чэнъе: «...»

Почему-то стало еще страшнее.

Может, ему не стоило просить Цзи Силу?

Шэнь Чэнъе пожалел об этом, но было уже поздно.

Как только они покинули чайную, Шэнь Сяо прямо сказал ему:

— Ты давно не выполнял задания, наверное, отстал. Вернемся, и адъютант Ли поможет тебе подтянуться.

Лицо Шэнь Чэнъе позеленело, но он не мог возразить приемному отцу и согласился.

В этот момент он почувствовал странное облегчение, ведь его приемный отец не мог иметь своих детей, и он... скорее всего, был единственным выбором.

Шэнь Чэнъе изначально не был соперником адъютанту Ли, а теперь, с генералом Шэнь, наблюдающим за ним, он получил огромный удар как физически, так и морально.

Односторонняя драка длилась долго, Шэнь Чэнъе с самого начала едва держался, а в конце мог только пассивно терпеть удары. Каждая секунда боя была для него пыткой.

Когда «обучение» закончилось, Шэнь Сяо, который все это время сидел с каменным лицом на стуле у края тренировочной площадки, медленно подошел к своему приемному сыну, опустил глаза и посмотрел на него с глубокими, непроницаемыми эмоциями, которые даже адъютант Ли не мог понять.

Он спросил:

— Понимаешь, в чем ты ошибся?

Шэнь Чэнъе лежал на полу, чувствуя вкус крови во рту, с трудом перевел дыхание и ответил:

— Я не должен был нарушать моральные принципы и военные законы, обманывая Цзи Силу, не должен был мешать таланту, не должен был смешивать личные чувства с работой.

Эти слова были искренними, они шли из самого сердца Шэнь Чэнъе.

На самом деле, Шэнь Чэнъе сейчас действительно страдал.

Его вызвали слишком внезапно, и он многого не знал, в чайной был в замешательстве, а когда Шэнь Сяо и Цзи Силу завершили переговоры, он только через обрывки информации понял правду.

В тот момент его сердце замерло.

То, что приемный отец узнал о его обмане, было одной стороной, а то, что он сам помешал Цзи Силу, — другой. Последнее принесло ему больше боли и шока, чем первое.

В любви Шэнь Чэнъе, конечно, был подлецом, но в других аспектах он был не так плох.

Шэнь Чэнъе был отличным солдатом, с ясным мышлением, и в вопросах работы и государственных интересов он никогда не ошибался. Именно поэтому, осознав, каким гениальным фармацевтом был Цзи Силу и какие изменения и преимущества он мог принести Альянсу, он искренне пожалел.

— Его прошлые поступки почти уничтожили надежду Альянса!

Это осознание заставило его глубоко раскаяться, его сердце горело, как будто его бросали в огонь снова и снова. Психологическая боль была для него невыносимее, чем физическая.

Когда адъютант Ли бил его, он даже почувствовал некоторое облегчение.

Да, он совершил такую ошибку, он заслужил это.

Это был его долг перед Цзи Силу.

Он искренне раскаивался, и теперь каждое его слово шло от сердца.

Но Шэнь Сяо был недоволен, он холодно смотрел на Шэнь Чэнъе и спросил:

— Ты раскаиваешься?

Шэнь Чэнъе невольно сжал кулаки, его горло пересохло:

— Да, я глубоко раскаиваюсь.

Шэнь Сяо, в глазах которого играли непонятные эмоции:

— Потому что Цзи Силу — гений, который может сделать Альянс лучше?

Шэнь Чэнъе, не видя выражения лица приемного отца, ответил искренне:

— Да. Я помешал ему на несколько лет, я виноват перед ним и перед Альянсом.

Шэнь Сяо наконец усмехнулся:

— Похоже, ты еще не очнулся. Адъютант Ли, продолжай.

Потому что Цзи Силу — талант, ты раскаиваешься?

А если бы Цзи Силу был просто обычным человеком, похожим на Вэнь Цзюньи, ты бы не раскаивался?

Разве недостаток таланта и способностей — это оправдание для обмана и предательства?

Какая нелепость!

Шэнь Сяо, идущий впереди, хотел защитить самых обычных людей Альянса. Разве делить людей на классы — это то, что должен делать солдат?

Шэнь Сяо больше не смотрел на Шэнь Чэнъе, повернулся и ушел с тренировочной площадки.

Шэнь Чэнъе с трудом поднял голову, тупо глядя на спину приемного отца, и его сердце постепенно погрузилось во тьму.

Адъютант Ли подошел к нему, его тон был непроницаемым:

— Встань, молодой господин.

Шэнь Чэнъе сжал кулаки, он был очень напряжен.

Адъютант Ли поднял веко, игнорируя его страх:

— Тебе не нужно спрашивать меня, это то, о чем ты должен подумать сам.

.....

Адъютант Ли выполнил задание, данное ему генералом Шэнь, переоделся и вместе с другим адъютантом отправился искать Шэнь Сяо.

Шэнь Сяо, что было редкостью, не занимался делами, а сидел у окна, о чем-то размышляя.

<http://bllate.org/book/16870/1554832>